

Общие принципы права в контексте современного нормативного правопонимания.

Аносова Марина Митрофановна
аспирант

Владимирский государственный педагогический университет
E-mail: Marina-Anosova@yandex.ru

Понятие права - определяющий компонент в категориальном аппарате правоведения, поскольку имеет существенное значение для определения методологии любого исследования, в связи с тем, что модель правопонимания предопределяет понятийный аппарат и характер выводов, также обуславливает деятельность субъектов правоприменения. Поэтому закономерен повышенный интерес к правопониманию в современной отечественной теории права. Ретроспективный анализ юридической мысли показывает, что известны разные типы правопонимания, но несмотря на многообразие взглядов их можно объединить и выделить всего два подхода - нормативный и широкий, который охватывает понятием права наряду с юридическими нормами правоотношения, правосознание и ряд других явлений правовой системы (В.В. Лазарев, 2002; В.В. Лапаева, 2000). Такая трактовка неизбежно ведет к растворению права в других правовых явлениях, размыванию нормативного содержания и специфики данного феномена, отождествлению его с иными соционормативными регуляторами (мораль, традиции, религиозные нормы и т.д.). В результате невозможно практическое применение данного подхода, поскольку данные явления при всей их значимости сами по себе не могут заменить властного нормативного регулятора отношений, служить критерием правомерного и неправомерного поведения, а также влекут за собой нигилистическое отношение к праву.

Сторонники нормативной теории права (М.И. Байтин, 2005; В.М. Сырых, 2002) понимают под правом только юридические нормы, формируемые вне зависимости от экономики, политики, социальной структуры общества, достигнутого уровня цивилизации, поскольку обязаны возникновением и развитием не реальным общественным отношениям, а либо формальным установлениям государства, либо возвышающейся над обществом «суверенной, главной норме», определяющей иерархическую пирамиду всех норм. Через общие, абстрактные, а потому равные для всех субъектов права определения и понятия применяется равный масштаб к неравным людям, составляющий сущность права. Только так может быть выражена государственная воля, составляющая сущность права. В качестве недостатка данного подхода следует отметить возможную этатизацию права и не разработанность вопроса природы «главной нормы».

В связи с этим предлагается развитие нового нормативного понимания права как системного явления, поскольку несмотря на наличие некоторых недостатков нормативное понимание права не содержит противоречий, присущих широкому подходу. В фокусе внимания сторонников современного нормативного подхода прежде всего системность норм права. Как правило, под системностью норм права понимается внутреннее строение права, которое более правильно будет называть структурой системы права. Любая система обладает неотъемлемыми составляющими – структурой системы (упорядоченная совокупность элементов) и факторами, позволяющими системе быть именно системой, а не статичной структурой, иными словами обеспечивающие единство, взаимозависимость, взаимосвязь, взаимодействие ее элементов. Следовательно, необходимо комплексное изучение как самих норм, так и связующих их правовых явлений. В настоящее время к таковым связующим явлениям различными исследователями относятся – общие принципы права, правовые задачи, правовые дефиниции, а также иные нестандартные нормы права. Некоторыми правоведами с учетом функциональной роли в формировании и действии системы права предлагается пересмотреть мнение о том, что «нестандартные нормы права» являются нормами права (А.В. Аверин, 2006), поскольку это правовые явления иного уровня, чем нормы права, иными словами, это системные связующие элементы норм права, такие элементы, без которых невозможно формирование

и функционирование самой системы права, что позволит, во-первых, не размывать понимание права, во-вторых, выделить системообразующие факторы права, в том числе на международном и международно-правовом уровнях, в-третьих, выявить органическое единство права. На основе такого подхода под нормами права предлагается понимать только общеобязательные формально-определенные правила поведения, регулирующие общественные отношения, изданные и (или) санкционированные государством, им охраняемые. Общие принципы права в данном случае выступают, во-первых, цементом правовой системы, во-вторых, «фейс-контролем» действия самих норм права, поскольку доскональная регламентация общественных отношений невозможна, в-третьих, позволяют избежать внутреннего волонтаризма понимания права, особенно присущего судебным правоприменителям. К сожалению, приходится констатировать, что применение данной категории сопряжено рядом трудностей, как теоретического, так и практического характера. Во-первых, доктринально для реализации общих принципов права не подготовлена база: отсутствует единообразие в терминологии - не выяснены как общее понимание принципа в праве (отождествляется с правовой нормой, правовым идеалом, аксиомой, методом правового регулирования, теоретической категорией правосознания, не имеющей практического значения и т.д.), так и объем понятий «политико-правовой принцип», «принцип права», «общий принцип права», что не способствует эффективному исследованию вопросов правоприменения. Во-вторых, буквальное толкование ч. 4 ст. 15 и ряда других статей Конституции РФ позволяет сделать вывод о приоритете всех общепризнанных принципов и норм международного права над национальной правовой системой, но с учетом норм Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» смысл конституционной нормы существенно ограничивается: приоритет перед федеральными законами имеет только ратифицированный в форме федерального закона международный договор. В-третьих, отсутствует четкое разграничение общих принципов права и международно-правовых обычаев (в том числе и в практике международных судебных и арбитражных органов). В-четвертых, отсутствует единый правовой акт, содержащий полный перечень общих принципов права, что осложняет их применение, поскольку первоначально необходимо доказать относимость того или иного постулата к указанной категории, поэтому предлагается принять на международном уровне такой акт.

Позитивное решение многих проблем правоприменения возможно только на основе понимания права как единой системы общеобязательных, формально-определенных норм, исходящих от государства или им санкционированных, находящихся в взаимосвязи, взаимодействии, взаимозависимости на основе общих принципов права, при помощи которых обеспечивается системное действие права. Анализируя особенности отечественной правоприменительной практики, можно резюмировать, что вопрос об общих принципах права носит сугубо теоретический характер и не имеет практического применения, поскольку, во-первых, судебные правоприменители довольно часто игнорируют их применение (поэтому можно отметить, что судебная практика не подчинена правилам единообразия и согласованности), во-вторых, российские судьи не рискнут положить в основу решения общий принцип права, в результате складывается ситуация, при которой некоторые общие принципы права так и остаются «благим пожеланием».

Литература.

1. Лазарев, В.В. (2002) Теория права и государства. Учебник. М.: Право и закон.
2. Лапаева, В.В. (2000) Социология права. М.: Норма.
3. Байтин, М.И. (2005) Сущность права. Саратов: СГАП.
4. Сырых, В.М. (2002) Теория государства и права. Учеб. 2-е изд. М.: «Юстицинформ».
5. Аверин, А.В. (2006) Правопонимание и правоприменение (к вопросу о системности права) // Вестник Владимирского государственного педагогического университета. №14.